

Капли воды стекали с его мокрых волос по щекам. Его пальцы вцепились в влажную кожу.

— Ах... уф... — Чжи Ан тяжело дышал, вдыхая феромоны, исходившие от тела Чон Хи Со. И в тот же момент тревожное смятение в животе пугающе быстро утихло.

«Феромоны альфы...»

Слова врача внезапно всплыли в памяти. Он говорил, что омеге необходимы феромоны партнёра-альфы, чтобы облегчить симптомы беременности, и что на ранних сроках особенно полезен регулярный контакт с альфой — отцом ребёнка.

— Ха... — Чжи Ан глубоко вдохнул. Казалось, теперь он снова может дышать благодаря феромонам Чон Хи Со.

Бледные губы Чжи Ана вновь обрели розоватый оттенок, а лицо, лишённое сил, окрасилось лёгким румянцем. Глаза увлажнились. Не успел он опомниться, как его собственные феромоны начали переполнять воздух.

Чон Хи Со молча смотрел сверху вниз на Чжи Ана, который прижимался к нему. Он не раз сталкивался с тем, что омеги источают феромоны, чтобы соблазнить его, но феромоны Со Чжи Ана почему-то напрочь лишали его разума. А он не был тем, кто получал удовольствие от грубой игры альф и омег, построенной на одних лишь феромонах.

Лицо Чон Хи Со резко застыло, и он мгновенно подавил все свои феромоны. Тогда Чжи Ан в панике протянул руку и вцепился в ворот его пиджака. Ткань идеального костюма смялась, когда Чжи Ан распахнул его и уткнулся лбом в его грудь, шепча:

— Феромоны... дай мне ещё феромонов.

Он уткнулся носом в тонкую рубашку, обтягивающую крепкую грудь, и жадно вдохнул тёплый запах, который его окутывал, отчаянно цепляясь и умоляя:

— Уф... быстрее, дай ещё...

Не желая отрываться от этой груди, Чжи Ан всё же поднял голову, встретив взгляд Чон Хи Со. В тёмных глазах отражался его растрёпанный вид. Но сейчас Чжи Ан был словно в полубреду. Даже искажённое напряжением лицо Чон Хи Со казалось ему странно притягательным.

— Пожалуйста... — в его голосе сквозила мольба, влажная и беззащитная.

Чжи Ан больше не контролировал себя. Внезапно накатившие симптомы беременности смели всю его гордость и здравый смысл.

Феромоны Чон Хи Со вновь стремительно заполнили воздух. У Чжи Ана подкосились ноги, и он пошатнулся. Опыняюще сильные феромоны доминирующего альфы полностью подчинили тело рецессивного омеги, носившего его ребёнка.

Ощущая, как сознание уплывает, Чжи Ан вдруг поймал себя на мысли, что, если это чувство продлится, он не возражал бы вовсе.

Чон Хи Со тихо выдохнул и протянул руку, запирая дверь в уборную. Щелчок замка отозвался в тишине, но мозг Чжи Ана уже не воспринимал ничего, словно все его мысли оборвались.

Он чувствовал, как альфа удерживает его, не давая упасть, но тело словно перестало ему принадлежать, и реагировать по-человечески он больше не мог.

Чон Хи Со откинул с его лба волосы, проверил, нет ли жара, затем прикрыл нос и рот ладонью и выругался:

— Со Чжи Ан, очнись. Ты опять что-то не то съел?

Ха-ха. Чжи Ан бессильно усмехнулся. Конечно, он мог так подумать. Это недоразумение было естественным, особенно после их первой встречи. Чон Хи Со был уверен, что Чжи Ан — наркоман.

Но Чжи Ана почему-то успокаивало, что Чон Хи Со не отталкивает его, позволяя быть рядом.

Ему было хорошо — от феромонов Чон Хи Со, от его тёплого тела, от больших ладоней, ласково скользящих по его спине. Чжи Ан продолжал тереться лбом о его грудь, как избалованный котёнок.

— Хаа... Просто дай мне ещё феромонов.

Чон Хи Со просто крепко держал Чжи Ана, не говоря ни слова. Набравшись смелости, Чжи Ан разжал его воротник и снова и снова вдыхал его феромоны.

— Ах... я живой. — слова вырвались сами собой.

И это было правдой. Ком, застрявший в горле, исчез, стоило ему глубоко вдохнуть. Даже вода, которая секунду назад казалась отвратительной, теперь ощущалась освежающей. Феромоны Чон Хи Со действовали как какой-то фильтр.

Постепенно, видя, как этот мужчина с хищным взглядом молча обнимает его, Чжи Ан становился всё смелее. Он полностью облокотился на него и какое-то время просто отдыхал.

Прошло около десяти минут. Когда дыхание выровнялось, Чжи Ан пришёл в себя и понял, что сказал вслух свои истинные чувства. Он замялся, а потом тихо произнёс:

— Это... прости. У меня вдруг случился какой-то приступ, и я не мог дышать.

— ...Подними голову.

Чон Хи Со взял его за подбородок и заставил поднять лицо. Чжи Ан послушно подчинился — он ведь вёл себя непозволительно. Глаз он поднять не смог, опустил ресницы. В поле зрения оказался кадык Чон Хи Со, который нервно дёрнулся.

Чон Хи Со какое-то время молча смотрел на него, потом неглубоко вдохнул. Даже эта крошечная доза феромонов заставила Чжи Ана судорожно втянуть воздух.

Чон Хи Со протянул руку и расстегнул его рубашку. Он расстегнул две верхние пуговицы на нелепой цветастой рубашке, которую Чжи Ан так старательно подбирал ради встречи с «квадратным» альфой, а затем развязал пёстрый галстук.

Чжи Ан сохранил спокойствие даже тогда, когда Хи Со снял с него жёсткий глянцевый кожаный пиджак. Более того, без него стало легче дышать.

Чон Хи Со скомкал снятый пиджак и галстук и швырнул их в мусорную корзину в ванной.

— Оформи на них претензию, — бросил он.

Чжи Ан только распахнул глаза, не поняв, что он имел в виду.

Чон Хи Со снял свой пиджак и накинул его на Чжи Ана. Тот испуганно попытался снять его, но едва Хи Со запахнул полы, запах его феромонов обволок Чжи Ана, и он сдался.

Он без стеснения застегнул пиджак до самого верха. Окутанное с головы до ног тело ощущало это словно объятие. Возможно, поэтому он смог, пусть и шатаясь, встать на ноги.

Пока Чжи Ан выходил из ресторана, Чон Хи Со передал карту управляющему, чтобы оплатить ужин, и вежливо объяснил, почему еда осталась нетронутой. Идеальные манеры альфы.

Чжи Ан оставил его позади и опустился на длинную каменную скамью в коридоре за пределами ресторана. Каждый шаг, отдалявший Чон Хи Со, словно включал в голове сигнал тревоги. Желудок скручивало, и он сжал глаза, чтобы не потерять равновесие.

С ума сойти.

В этом мире...

Неужели так и выглядит беременность рецессивного омеги?

Он кричал про себя, но голос не выходил наружу. Казалось, что внутренний голос злится на него за то, что он не послушал его совет.

Думаешь, рождение ребёнка — это шутка?

Теперь он мог понять то, над чем ещё недавно посмеивался. И подумать только — он собирался бежать в таком состоянии. Какая же это глупость. Он был слишком самоуверен и легкомыслен. Если симптомы усилятся, он и недели не протянет без феромонов Чон Хи Со.

Это было похоже на панические атаки, которые он испытывал в самые тяжёлые времена в своём прежнем мире. Разница лишь в том, что панические атаки можно было диагностировать в больнице, лечить таблетками и держать под контролем. А при беременности рецессивного омеги единственным лекарством были феромоны альфы.

Что же мне делать...?

Земля под ногами будто уходила вниз, а голова качалась, словно щепка на волнах. Казалось, что каждый запах в мире нападает на него.

— Поехали в больницу. У тебя лицо бледное.

Чжи Ан поднял голову. Перед глазами — лицо Чон Хи Со, оказавшегося слишком близко. Взгляд у него был скорее раздражённый, чем тревожный, но он всё равно помогал.

Чжи Ан посмотрел на него с отчаянием в глазах.

Ах, как же я... в это всё ввязался...?

Не понимая, что значит этот взгляд, Чон Хи Со достал из кармана носовой платок и вытер лицо Чжи Ана. Будь то остатки влаги или холодный пот — платок быстро промок.

Чжи Ан выхватил платок из его руки и вытер нос. Когда он глубоко вдохнул, феромоны альфы заполнили его ноздри.

Малыш. Ты ведь тоже ужасный. Как ты можешь так делать, даже не имея ещё сердца?

Чон Хи Со достал телефон, явно намереваясь позвонить своему секретарю. Чжи Ан попытался

его остановить, протянув руку, не понимая, собирается ли тот вызвать машину или записать его в больницу. Он не смог схватить всю руку, поэтому зацепил его мизинец своим указательным пальцем и слегка потянул. Взгляд Чон Хи Со скользнул к их переплетённым пальцам, а затем вернулся к лицу Чжи Ана. В его глазах мелькнул непонятный оттенок.

— Мне нужно идти, моё время вышло.

— Куда ты собрался в таком состоянии?

— Это не моя встреча, а встреча моей бабушки. Я возьму платок, — сказал Чжи Ан.

При упоминании бабушки Чон Хи Со слегка замер, будто был немного поколеблен. Чжи Ан почувствовал, что его слова подействовали, поэтому отпустил руку и медленно поднялся.

— Всё в порядке. Наверное, просто стало плохо от съеденного, — небрежно сказал он, вспомнив о суши.

Чон Хи Со явно не поверил, но Чжи Ана это не волновало.

Он поклонился Чон Хи Со, на лице которого всё ещё оставалось выражение недовольства, и зашёл в только что прибывший лифт. Чон Хи Со так и остался стоять в коридоре, глядя ему вслед, пока двери полностью не закрылись.

Только когда лифт тронулся, Чжи Ан понял, что всё ещё носит его пиджак. Он приподнял воротник и вдохнул запах.

Хорошо.

У него подкосились колени.

— Это серьёзно. Сумасшествие... — пробормотал он, ненавидя себя за это, но всё же думая, что сможет выдержать ещё немного.

Наверное, Чон Хи Со придётся выставить ему счёт за этот пиджак. Чжи Ан осторожно заглянул во внутренний карман, пытаясь найти ярлык бренда, но ничего не обнаружил. Наверняка он был сшит на заказ... Возможно, в ателье, идеально подходящем для него.

Чжи Ан закрыл глаза и представил Чон Хи Со, доверяющего своё тело портному.